

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто второй сессии (15–19 ноября 2021 года)****Мнение № 46/2021 относительно Яхьи Мохамеда Эльхафедиаааззы (Марокко)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы¹ Рабочая группа препроводила 5 февраля 2021 года правительству Марокко сообщение относительно Яхьи Мохамеда Эльхафедиаааззы. Правительство ответило на это сообщение 6 апреля 2021 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

¹ [A/HRC/36/38](#).

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение со стороны источника

4. Яхья Мохамед Эльхафед Иаазза, 1966 года рождения, является сахарским правозащитником и председателем Тан-Танского отделения Группы сахарских правозащитников. Г-н Иаазза женат и имеет троих детей.

a. Контекст

5. Согласно источнику, г-н Иаазза был арестован в связи с восстанием в Сахаре в мае 2005 года. Г-н Иаазза, известный сахарский активист из города Тан-Тана, по утверждениям, сыграл важную роль в этом восстании за независимость Западной Сахары. Сообщается, что он всегда участвовал в организации мирных демонстраций за независимость Западной Сахары, занимался такими вопросами, как права человека политических заключенных, насилие со стороны полиции и жертвы пыток.

6. Источник сообщает, что 27 февраля, в день провозглашения «Сахарской Арабской Демократической Республики», проводится ежегодная демонстрация. В 2008 году г-н Иаазза участвовал в организации демонстрации, но не присутствовал на ней, поскольку работал в своем магазине.

7. Источник указывает, что во время демонстрации участники несли флаги; полиция прибыла вскоре после начала демонстрации и, как сообщается, забросала демонстрантов камнями. Последние, как сообщается, в ответ забросали камнями полицию. В одного полицейского попал камень, смертельно ранив его. Источник указывает, что личность человека, по вине которого погиб полицейский, неизвестна.

b. Задержание и заключение под стражу

8. Утверждается, что г-н Иаазза был задержан в ночь на 29 февраля 2008 года, т. е. через два дня после демонстрации, когда он выходил из своего магазина в городе Тан-Тане со своим шестилетним сыном. К нему не применяли физического насилия, но заявили, что у полиции есть к нему вопросы и что он должен проследовать в полицейский участок. Полиция не предъявила ордера на арест и не сообщила ему о причинах задержания. Поэтому г-н Иаазза добровольно занял место в полицейском автомобиле и был доставлен в полицейский участок.

9. Согласно источнику, это задержание является частью волны арестов 20 сахарских активистов, восемь из которых предстали перед судом вместе с г-ном Иааззой. Эти аресты являются коллективным наказанием сахарского населения Тан-Тана.

10. Утверждается, что г-н Иаазза был доставлен в комнату для допросов полицейского участка, где он подвергся пыткам (удары током, вырывание ногтей на руках и ногах, изнасилование и избивание), а также допросам политического характера по поводу его связей с Народным фронтом освобождения Сегьет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО) и сахарским министерством по вопросам оккупированных территорий. В течение четырех дней г-н Иаазза оставался раздетым, без еды и воды и без помощи со стороны адвоката.

11. Сообщается, что г-н Иаазза узнал о предъявленных ему обвинениях, когда 4 марта 2008 года предстал перед королевским прокурором Агадира. Источник указывает, что у г-на Иааззы, как и у других заключенных, остались шрамы в результате актов пыток, о которых было сообщено королевскому прокурору. Королевский прокурор не потребовал проведения медицинского осмотра или

расследования. Источник утверждает, что неясно, был ли приказ о задержании г-на Иааззы отдан судебным органом или королевским прокурором.

12. Сообщается, что г-на Иааззу перевели затем на месяц в тюрьму и держали в изоляции от внешнего мира, подвергая пыткам и бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Согласно источнику, г-н Иаазза не знал, что это место является тюрьмой², и не знал, где он находится. Ему не разрешали связаться со своим адвокатом или с семьей, которые не знали о его местонахождении до апреля 2008 года.

13. После этого периода г-н Иаазза, который находился в тревожном физическом состоянии, был, как сообщается, переведен в тюрьму Айт-Меллуля и помещен в переполненную камеру, где он содержался вместе с осужденными, без возможности увидеться со своими родственниками или позвонить им. Г-ну Иааззе разрешалось связываться только со своим адвокатом, но не разрешалось общаться с ним наедине, так как кто-то постоянно прослушивал звонки г-на Иааззы, а во время свиданий в комнате находились тюремные охранники, которые прослушивали их разговоры.

14. Сообщается, что г-н Иаазза объявил голодовку и вскоре после этого был госпитализирован. Затем его перевели в камеру, где содержалось всего семь заключенных.

с. Привлечение к уголовной ответственности

15. Согласно источнику, г-н Иаазза предстал перед судом первой инстанции в Агадире вместе с восемью другими сахарскими активистами 14 августа 2008 года. Разбирательство было перенесено на 5 сентября 2008 года, а затем на 9 октября 2008 года. Во время слушаний, на которых присутствовали международные наблюдатели, обвиняемые скандировали лозунги в поддержку права народа сахрави на самоопределение.

16. Сообщается, что в ходе судебного разбирательства защита утверждала, что арест г-на Иааззы был незаконным, настаивая на том, что он подвергался пыткам и что на нем до сих пор были видны следы пыток. Судья и королевский прокурор никак не прокомментировали эту информацию о наличии следов пыток, а защите не было позволено оспорить замечания королевского прокурора. Обвиняемые допрашивались группой, а обвинение было равносильно массовому судебному процессу без индивидуализации дел, который осуществлялся на основании полицейских досье и признаний, принятых в качестве основных доказательств, подтвержденных полицией. Эти заявления были противоречивыми, и судья отказался вызвать свидетелей защиты.

17. Защита также утверждала, что все обвиняемые были арестованы исключительно из-за их правозащитной деятельности и поддержки права народа сахрави на самоопределение. Сообщается, что в ходе судебного разбирательства адвокат защиты указал, что Тан-Тан входит в Западную Сахару, что шокировало судей и вынудило адвоката отказаться от своего заявления, чтобы избежать уголовного преследования.

18. Источник сообщает, что г-н Иаазза не был осужден за убийство, но был приговорен к 15 годам тюремного заключения за то, что собрал сахарских активистов на демонстрацию, в результате которой погиб полицейский.

19. Сообщается, что жестокое обращение с г-ном Иааззой возобновилось после вынесения ему приговора. Он подвергался систематическим ограничениям на посещение родственников, которым разрешалось только давать ему деньги, на пользование телефоном, на посещение библиотеки или магазина, а также на возможность собрать свои вещи. Сообщается также, что у него возникали проблемы с тюремной охраной и администрацией тюрьмы. В октябре 2008 года г-ну Иааззе впервые разрешили позвонить родственникам и увидеться с ними.

20. Утверждается, что процесс обжалования начался весной 2009 года и что слушания несколько раз откладывались. Г-н Иаазза объявил на 62 дня голодовку,

² Согласно источнику, это была тюрьма Анзакана.

которая отразилась на его здоровье. Первое судебное заседание, назначенное на 1 апреля 2009 года, было перенесено на 12 мая 2009 года в связи с неявкой одного из обвиняемых и состоялось при тех же обстоятельствах и с теми же ограничениями для защиты, что и заседание в первой инстанции. На обоих разбирательствах присутствовали международные наблюдатели. Судья обвинил г-на Иааззу в том, что он является «сепаратистом», который заплатил людям за участие в демонстрации.

21. Как сообщается, апелляционный суд оставил в силе приговор г-ну Иааззе и приговорил других обвиняемых по тому же делу к четырем годам лишения свободы, увеличив срок наказания для трех из них.

22. Источник сообщает, что ни один из переводов из тюрьмы в тюрьму не был осуществлен по желанию г-на Иааззы в качестве наказания за его взгляды. В настоящее время он содержится в тюрьме Буизакарне, и его жизнь находится под угрозой из-за глобальной пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) и проблем со здоровьем, связанных с пытками, продолжающимся жестоким обращением и голодовками. Он также страдает от астмы и ревматизма и является жертвой продолжающейся расовой дискриминации и систематического наказания за свои взгляды.

23. Сообщается, что 9 октября 2020 года положение г-на Иааззы резко ухудшилось. Его поместили в камеру с заключенным, у которого был положительный результат на COVID-19, а затем, 13 октября, перевели в изолятор и лишили всех контактов с внешним миром. Никаких известий о г-не Иааззе не поступало до 9 декабря 2020 года. В начале ноября 2020 года начальник тюрьмы сообщил его семье, что его положение «нормальное» и что он просто «решил не пользоваться телефоном в течение трех недель». С 9 декабря 2020 года ему разрешается делать три звонка в неделю в течение нескольких минут, и это единственное время, когда ему разрешено выходить из камеры.

24. Сообщается, что 23 декабря 2020 года начальник тюрьмы прямо заявил, что г-н Иаазза не получит никакой медицинской помощи и ему не разрешат лечь в больницу, независимо от тяжести его заболевания. Он также пригрозил г-ну Иааззе смертью и распорядился отключить электричество в его камере. В камеру г-на Иааззы поместили 6 января 2021 года еще двух заключенных.

d. Правовой анализ

25. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Иааззы подпадает под категории I, II, III и V методов работы Рабочей группы, а также должно быть оценено в соответствии с международным гуманитарным правом, которое он считает применимым в данном случае.

26. Источник считает, что сахрави имеют право на самоопределение³ и являются лицами, находящимися под защитой в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция).

i. Категория I

27. Источник утверждает, что задержание г-на Иааззы является незаконным, что он содержался без связи с внешним миром в течение длительного времени и подвергался насильственному исчезновению в течение первого месяца содержания под стражей и что он подвергался различным формам пыток. Источник также считает, что решение о помещении г-на Иааззы под стражу не было принято судебным органом.

28. Следовательно, формальные процедуры, необходимые для установления правового основания для ареста, не были соблюдены, в результате чего арест и содержание под стражей г-на Иааззы не имели никакого правового основания, что

³ Источник ссылается на судебную практику Международного Суда в отношении Западной Сахары и на резолюции 1514 (XV), 1541 (XV) и 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи.

является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 (пункт 1) Пакта.

ii. Категория II

29. Согласно источнику, на г-на Иааззу возложили ответственность за смерть полицейского, происшедшую в ходе демонстрации, проходившей 27 февраля 2008 года, тогда как в тот день он работал в своем магазине и не принимал участия в демонстрации. Источник сообщает, что празднование национального дня сахарского народа по своей природе носит мирный характер, так как демонстранты несут флаг Западной Сахары и празднуют свой национальный день, но обычно они наталкиваются на массовые репрессии и полицейское насилие. Весь город Тан-Тан был подвергнут коллективному наказанию после задержания г-на Иааззы и демонстрации 27 февраля 2008 года.

30. Источник считает, что г-н Иаазза был задержан, подвергнут пыткам и заключен под стражу исключительно из-за его роли сахарского правозащитника и его деятельности в поддержку независимости Западной Сахары и права на самоопределение ее народа. Источник в этой связи отмечает: а) допросы политического характера, которым подвергся г-н Иаазза; б) указание в полицейских протоколах на то, что он был «опасным сепаратистом» в составе преступной организации, которую нужно «примерно» наказать; в) использование марокканской судебной системы для того, чтобы заставить замолчать несогласных с режимом; и д) тот факт, что судебное разбирательство представляло собой несправедливый суд.

31. Согласно источнику, лишение свободы г-на Иааззы является произвольным по категории II, поскольку представляет собой нарушение его прав на свободу выражения мнения и собраний, гарантированных статьями 19 и 21 Пакта, а также гуманитарного права.

iii. Категория III

32. Согласно источнику, ни судья, ни королевский прокурор не были независимыми или беспристрастными, никаких мер по заявлениям о пытках принято не было, а г-н Иаазза был привлечен к ответственности только в ответ на его выступление в защиту права на самоопределение, поскольку марокканская система правосудия нацелена на наказание тех, кого считают «сепаратистами».

33. Источник также утверждает, что г-н Иаазза был допрошен вместе с другими обвиняемыми в нарушение принципа индивидуальной ответственности. Тот факт, что зал суда был окружен полицейскими, сам по себе свидетельствует о политическом характере судебного процесса и может представлять собой нарушение права на слушание в открытом заседании. Источник также отмечает, что защита была вынуждена отказаться от своего заявления, чтобы избежать уголовного преследования, и что г-н Иаазза не имел возможности общаться со своими адвокатами и представить доказательства, которые могли бы его оправдать.

34. Поэтому источник считает, что г-н Иаазза подвергся политическому преследованию и не был заслушан независимым и беспристрастным судом в нарушение статьи 14 (пункт 1) Пакта. Источник также считает, что суд не принял во внимание тот факт, что г-н Иаазза является сахрави и имеет статус лица, пользующегося защитой в соответствии с четвертой Женевской конвенцией.

35. Кроме того, источник утверждает, что в качестве единственного доказательства против г-на Иааззы были использованы признания, подписанные под пытками, в нарушение статей 7 и 14 (пункт 3 g)) Пакта и статьи 75 (пункт 4 f)) Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Судья проигнорировал доказательства, касающиеся пыток, и отказался принять во внимание оправдательные доказательства. Он также отказался вызвать или даже заслушать свидетелей, которые могли бы подтвердить отсутствие г-на Иааззы на демонстрации, заявив, что полицейские протоколы уже служат доказательством того, что г-н Иаазза организовал мирную демонстрацию и заплатил «сепаратистам» за участие в ней.

36. Кроме того, сообщается, что г-ну Иааззе не был предъявлен ордер на арест и что он не был проинформирован о причинах своего задержания. Утверждается, что он содержался в неизвестном месте, подвергаясь пыткам, с 29 февраля по 4 марта 2008 года, когда он предстал перед королевским прокурором. Источник заключает, что имело место нарушение обязательства информировать обвиняемого о характере и основании обвинения в нарушение статьи 9 (пункт 2) и 14 (пункт 3 а)) Пакта и статьи 71 четвертой Женевской конвенции.

37. Сообщается, что г-н Иаазза также содержался в полной изоляции с момента его задержания 29 февраля 2008 года до перевода в тюрьму Айт-Меллуля в апреле 2008 года. Ему также не давали общаться с адвокатом и подготовить свою защиту в период с апреля по октябрь 2008 года, когда он подвергался бесчеловечному обращению в тюрьме. Власти также нарушили его право на конфиденциальное общение с адвокатом, так как прослушивали их разговоры и прерывали их встречи. Источник утверждает, что эти обстоятельства ставят под сомнение независимость судей в нарушение статьи 14 (пункт 3 b)) Пакта.

38. Источник считает, что уголовное преследование г-на Иааззы представляет собой отдельное нарушение права на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в статьях 5 и 66–75 четвертой Женевской конвенции.

iv. Категория V

39. Согласно источнику, г-н Иаазза был задержан и заключен под стражу за свои политические убеждения в отношении права сахарского народа на самоопределение и своей сахарской идентичности в нарушение статей 1, 2, 26 и 27 Пакта, а также статьи 47 четвертой Женевской конвенции и статьи 45 Положения о законах и обычаях сухопутной войны. Г-н Иаазза символизирует систематическое и планомерное преследование всех сахарцев.

Ответ правительства

40. Рабочая группа препроводила 5 февраля 2021 года правительству сообщение относительно г-на Иааззы с просьбой предоставить подробную информацию о г-не Иааззе к 6 апреля 2021 года и гарантировать его физическую и психическую неприкосновенность.

41. Правительство направило 6 апреля 2021 года свой ответ, в котором напомнило, что марокканские власти всегда стремились к конструктивному взаимодействию с мандатариями специальных процедур. Однако правительство выразило сожаление в связи с тем, что механизмы подачи индивидуальных жалоб используются в целях, отличных от тех, которые первоначально были предусмотрены их мандатом, и считает, что настоящее сообщение является, прежде всего для заявителя, способом представить аргументацию чисто политического характера.

42. Согласно правительству, г-н Иаазза⁴ является гражданином Марокко, родившимся в 1966 году в городе Тан-Тане, где он обычно проживает. До ареста он был владельцем магазина. Уже осужденный в 1993 году за клевету и оскорбление в отношении государственного служащего, нанесение ущерба государственному имуществу и нанесение побоев, г-н Иаазза был осужден в 2008 году за его предполагаемую причастность к событиям, приведшим к гибели сотрудника полиции.

43. Сообщается, что 26 февраля 2008 года на дороге общего пользования в городе Тан-Тане собрались вооруженные группы, чтобы заманить сотрудников правоохранительных органов в якобы запланированную засаду. На дорогу общего пользования были выложены каменные глыбы, чтобы заставить представителей власти выйти из машин для расчистки дороги, после чего на них было совершено нападение.

44. Сообщается, что во время этого нападения был серьезно ранен в лицо полицейский, что потребовало его транспортировки в местную больницу, затем в

⁴ В своем сообщении правительство использует имя Яхья Иаза.

военный госпиталь Гулимима и, наконец, в военный госпиталь Ибн Сина в Марракеше. Этот полицейский скончался от полученных травм 3 марта 2008 года. После проведения судебного расследования и после того, как была установлена непосредственная причастность г-на Иааззы к этим событиям, г-н Иаазза был задержан на улице 1 марта 2008 года сотрудниками полиции Тан-Тана, которые сообщили ему о причинах его задержания.

45. Сообщается, что г-н Иаазза был немедленно доставлен в помещение судебной полиции, где он находился под стражей с 3 часов дня 1 марта 2008 года до 11 часов утра 4 марта 2008 года, после того как 3 марта 2008 года его содержание под стражей было продлено с письменного разрешения прокуратуры и в соответствии со статьей 80 Уголовно-процессуального кодекса.

46. Сообщается, что семья г-на Иааззы была уведомлена о его задержании в соответствии со статьей 67 Уголовно-процессуального кодекса и статьей 9 Пакта. Г-н Иаазза был доставлен 4 марта 2008 года в апелляционный суд Агадира к королевскому генеральному прокурору, который представил ему постановление о возбуждении уголовного дела по факту причастности заявителя к событиям, имевшим место 26 февраля 2008 года.

47. Согласно правительству, следственный судья решил привлечь г-на Иааззу к ответственности за «преступный сговор, размещение предметов на дороге общего пользования с целью помешать движению, насилие над должностным лицом, повлекшее его смерть, участие в этих действиях, а также скопление вооруженных людей и мятеж», в соответствии со статьями 129, 267, 293, 294, 300 и 591 Уголовного кодекса и статьей 20 дахира от 15 ноября 1958 года. Его дело было передано 9 октября 2008 года в палату по уголовным делам первой инстанции апелляционного суда Агадира, которая приговорила г-на Иааззу к пятнадцати годам тюремного заключения, сохранив при этом все обвинения против него, и решила не осуждать его за «преступное сообщество» и переквалифицировать «насилие в отношении должностного лица при исполнении им служебных обязанностей, повлекшее его смерть» на «подстрекательство к мятежу, приведшее к насилию, повлекшему смерть», в соответствии со статьями 403.2 и 405.2 Уголовно-процессуального кодекса.

48. В соответствии со статьей 147 Уголовного кодекса г-н Иаазза, как утверждается, воспользовался смягчающими обстоятельствами, так как законным наказанием было пожизненное лишение свободы. Это решение, подтвержденное в апелляционной инстанции апелляционной палатой по уголовным делам того же суда 24 июня 2009 года, не было предметом кассационного обжалования.

49. Правительство отметило, что никто не может быть арестован или задержан произвольно в соответствии с Конституцией (статья 23), внутренним законодательством и соответствующими положениями Пакта, в частности статьей 9. Согласно правительству, г-н Иаазза был задержан не 29 февраля, а 1 марта 2008 года сотрудниками судебной полиции, которые сразу же проинформировали его о причинах задержания. Сообщается, что он был задержан в рамках расследования, проводившегося на основании статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса по указанию генеральной прокуратуры апелляционного суда Агадира, и после того, как восемь его сообщников донесли на него как на главного организатора беспорядков, произошедших вечером 26 февраля 2008 года.

50. Кроме того, правительство оспорило утверждение о том, что г-н Иаазза содержался под стражей в неизвестном месте с 29 февраля по 4 марта 2008 года и подвергался пыткам, и считает, что это утверждение соответствует периоду его содержания под стражей с 1 по 4 марта 2008 года.

51. Сообщается, что г-н Иаазза не поднимал вопрос о предполагаемом жестоком обращении ни перед королевским прокурором во время слушания дела о продлении срока его содержания под стражей 3 марта 2008 года в соответствии со статьей 80 Уголовно-процессуального кодекса, ни впоследствии, когда он предстал перед следственным судьей, несмотря на присутствие его адвоката во время подробного слушания его дела.

52. Сообщается, что г-н Иаазза также не просил предоставить ему доступ к адвокату в связи с продлением срока его содержания под стражей. Правительство отметило, что обязанность информировать лицо о причинах его задержания и о его праве хранить молчание, общаться с адвокатом и получать юридическую помощь не была прямо включена в бывшую статью 66 Уголовно-процессуального кодекса, поэтому г-н Иаазза не был проинформирован об этом на предварительном слушании⁵.

53. В соответствии со статьей 134 Уголовно-процессуального кодекса следственный судья должен немедленно сообщить обвиняемому о его праве выбрать адвоката, а при отсутствии выбора — назначить адвоката, если обвиняемый об этом просит. Сообщается, что г-н Иаазза отказался от своего права на помощь адвоката во время предварительного слушания 4 марта 2008 года, что зафиксировано в протоколе слушания. Он был подробно допрошен 27 мая 2008 года следственным судьей — на этот раз в присутствии своего адвоката.

54. После ознакомления с доказательствами г-н Иаазза якобы четко и ясно признал, что он активно участвовал в координации скоплений вооруженных людей и демонстраций в Тан-Тане и намеренно подстрекал к ним, тем самым подрывая общественный порядок. Поэтому правительство посчитало необоснованным утверждение о том, что содержание г-на Иааззы под стражей не имело законных оснований и подпадает под категорию I.

55. Правительство категорически отвергло утверждения о том, что арест, уголовное преследование или осуждение г-на Иааззы связаны с его правом на свободу выражения мнения в соответствии с Пактом, в частности со статьей 19. Скопление вооруженных людей на дороге общего пользования, баррикада на дороге, воспрепятствование движению транспорта и подстрекательство к мятежу, повлекшее за собой смерть, не могут являться выражением какого бы то ни было мнения, вытекать из такого выражения или оправдываться им. Арест и уголовное преследование г-на Иааззы основаны на расследовании, проведенном полицией по указанию судебного органа, который установил его прямое и фактическое участие в преступных действиях, наказуемых в соответствии с действующим законодательством, а не на его политической активности, как сообщает источник.

56. Согласно правительству, все основные права, связанные с арестом, содержанием под стражей и защитой г-на Иааззы, были соблюдены в соответствии с Конституцией, марокканским законодательством и соответствующими положениями Пакта.

57. После допроса г-н Иаазза якобы отказался подписать протоколы задержания и допроса, содержащие его показания, не указав причин своего отказа, которые также упоминаются в данных протоколах в соответствии со статьей 67.2 Уголовно-процессуального кодекса.

58. Более того, королевский прокурор, получив информацию об актах пыток на слушании 4 марта 2008 года, в тот же день, как сообщается, направил г-на Иааззу к следственному судье, который не нашел никаких оснований для того, чтобы расследовать подобные утверждения. Г-н Иаазза не высказал ему никаких претензий.

59. В соответствии со статьями 73 и 74 Уголовно-процессуального кодекса, когда лицо предстает перед королевским прокурором, последний обязан подвергнуть его медицинскому освидетельствованию по просьбе лица или после обнаружения следов пыток или жестокого обращения. Статья 293 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что признание, полученное путем насилия или принуждения, не может быть принято судом. По мнению правительства, только судья, на основании своей собственной оценки и личного убеждения, может назначить медицинское освидетельствование.

⁵ Согласно правительству, эта гарантия была введена после внесения изменений в статью 66 Уголовно-процессуального кодекса Законом № 35–11, опубликованным в Официальном вестнике № 5990 от 27 октября 2011 года.

60. Правительство заявило, что г-н Иаазза пользовался услугами адвоката во время подробного слушания его дела следственным судьей, хотя он добровольно отказался от права на помощь адвоката во время предварительного слушания. Кроме того, сообщается, что его адвокат посетил его в тюрьме Инезгане 13 марта 2008 года. Во время судебного разбирательства присутствовали иностранные адвокаты и г-на Иааззу защищали разные адвокаты на протяжении всего процесса — в первой и апелляционной инстанциях.

61. Сообщается, что г-н Иаазза был ознакомлен со всеми элементами расследования и сделал подробные заявления, добровольно признав факты. Суд опирался на сохранившиеся вещественные доказательства, а также на показания других фигурантов дела, подтверждающие, что г-н Иаазза был главным зачинщиком преступных действий в 2008 году. Все его сообщники заявили, что он отвечал за планирование нападения, включая время и место его совершения, вербовку и финансирование участников, а также распределение ролей между соисполнителями.

62. Правительство посчитало нормальным, что г-н Иаазза был заслушан вместе с другими обвиняемыми, поскольку это было одно и то же дело. Было отмечено, что судебный процесс прошел в полном соответствии с гарантиями справедливого судебного разбирательства, отмечен присутствием адвокатов и свидетелей и соблюдением принципа состязательности, при этом каждый обвиняемый защищал себя сам и имел возможность высказать все свои претензии. Адвокату г-на Иааззы была предоставлена возможность выдвинуть все претензии, которые он посчитал нужными для доказательства невиновности своего клиента. Было заслушано несколько свидетелей, включая свидетелей защиты. Правительство отметило, что только судья, на основе своей собственной оценки и личного убеждения, должен решить, удовлетворять ли ходатайство о вызове или заслушивании свидетеля, исходя из фактов, обстоятельств дела и представленных ему доказательств. Таким образом, правительство утверждает, что задержание г-на Иааззы не было произвольным в соответствии с категорией III.

63. Правительство категорически отвергло утверждение от том, что г-н Иаазза был арестован из-за его сахарской идентичности, поскольку все марокканцы равны перед законом, а марокканская идентичность является множественной и неделимой. Оно отметило, что Конституция и марокканское законодательство предусматривают наказание за любую форму дискриминации и что марокканское законодательство предусматривает, что судебное преследование и заключение под стражу любого лица могут осуществляться только в полном соответствии с законом, исключая любую форму судебного преследования на дискриминационной основе. Г-н Иаазза был арестован, привлечен к уголовной ответственности и осужден в строгом соответствии с законом, как и любое другое лицо, совершившее действия, наказуемые законом.

64. По мнению правительства, утверждать, что задержание является произвольным, только на основании этнической, культурной или политической принадлежности было бы равносильно наделению задержанного иммунитетом вопреки международному праву прав человека, поскольку речь идет об актах насилия и доказанных нарушениях действующих законов, применимых ко всем гражданам Марокко.

65. Сообщается, что в марте и апреле 2008 года г-на Иааззу навещала его семья, а 13 марта 2008 года он получил разрешение прокуратуры на общение со своим адвокатом. Он никогда не лишался права на общение по телефону, не переводился в неизвестное место, не подвергался исчезновению и не объявлял голодовку с самого начала своего заключения.

66. Сообщается, что с 18 мая 2017 года г-н Иаазза содержится в тюрьме Буизакарне, в камере, отвечающей всем международным стандартам. Он не подвергается никакой форме одиночного заключения. Как и любой другой задержанный, г-н Иаазза пользуется всеми своими правами, с ним обращаются гуманно и с уважением к его достоинству, в соответствии с международными стандартами. Он продолжает общаться со своей семьей, которой всегда разрешалось навещать его, в том числе 11 марта 2020 года, до того как посещения были приостановлены в связи с пандемией COVID-19. Г-н Иаазза также встречался со своей семьей 5 марта 2021 года. Он никогда

не содержался в одной камере с заключенным, больным COVID-19, никогда не проявлял клинических признаков заболевания и не идентифицировался как контактное лицо.

67. Что касается утверждения о лишении контактов с внешним миром с 13 октября 2020 года, то правительство отмечает, что г-н Иаазза купил пять телефонных карт в тюремной столовой 15 октября 2020 года и, как утверждается, намеренно перестал пользоваться стационарным телефоном со 2 октября 2020 года.

68. Сообщается, что 4 ноября 2020 года г-на Иааззу посетили сотрудники Комиссии по правам человека региона Гулимим — Уэд-Нун. Эта делегация Национального совета по правам человека отметила, что он страдает хроническими заболеваниями (диабет, ревматизм, астма, проблемы со зрением), но регулярно получает медицинскую помощь. Комиссия поддерживает регулярные контакты с г-ном Иааззой. Представители национального механизма по предупреждению пыток встретились 23 февраля 2021 года с г-ном Иаазза, который жаловался на состояние своего здоровья. Представители механизма передали его жалобы в Комиссию, которая занимается ее рассмотрением.

69. Сообщается, что с момента заключения г-н Иаазза воспользовался 37 внутренними терапевтическими консультациями и восемью специализированными консультациями. Он был срочно доставлен 22 января 2021 года в больницу Буизакарне в связи с астмой, но отказался продолжать соответствующее лечение. Он был переведен 1 марта 2021 года в отделение скорой помощи больницы, где ему было оказано необходимое лечение. Правительство отмечает, что в настоящее время г-н Иаазза находится в довольно хорошем общем состоянии.

Дополнительная информация, полученная от источника

70. Источник отмечает, что невозможно подтвердить, посетил ли адвокат г-на Иааззу 13 марта 2008 года, и вносит изменения в свой запрос, чтобы отразить двухнедельный период насильственного исчезновения. Источник подтверждает, что г-н Иаазза смог увидеться со своей семьей до начала судебного преследования в октябре 2008 года, вопреки первоначальным утверждениям.

71. Сообщается, что г-н Иаазза в настоящее время содержится под стражей до 23 часов в день в антисанитарных условиях без надлежащего питания и медицинской помощи. Его здоровье находится в критическом состоянии. Ему разрешено делать только три коротких звонка заранее утвержденным лицам два раза в неделю. Источник подтверждает визиты делегации Национального совета по правам человека, состоявшиеся в феврале и марте 2021 года после международного давления.

72. Источник отмечает, что г-н Иаазза был задержан поздно вечером 29 февраля 2008 года — что можно интерпретировать как раннее утро 1 марта 2008 года — без сообщения ему причин задержания. Его содержали под стражей без связи с внешним миром в течение четырех дней, пытали и подвергали политическим допросам. Утверждается, что документы, использованные против г-на Иааззы и других подсудимых, почти идентичны и что срок предварительного заключения г-на Иааззы был продлен, чтобы заставить его подписать документы, которые представляют собой единственные уличающие доказательства. Использование против обвиняемых документов, подписанных под пытками, является обычной практикой полиции.

73. Сообщается, что г-н Иаазза никогда не отказывался от своего права на адвоката, не был проинформирован о предъявленных ему обвинениях или о своем праве хранить молчание после задержания и что отсутствие этих прав в марокканском законодательстве не может оправдать нарушение правительством своих международных обязательств. Утверждается, что г-н Иаазза сообщил судье об актах пыток, которым он якобы подвергался, и что не было проведено расследования. В ходе судебного разбирательства он отрицал выдвинутые против него обвинения и сообщил суду, что его арест основан на его политической активности.

74. Согласно источнику, присутствия защитников недостаточно для выполнения требований справедливого судебного разбирательства. Сообщается, что г-ну Иааззе не

разрешили конфиденциально проконсультироваться с адвокатом и не позволили вызвать свидетелей, которые могли бы подтвердить его отсутствие среди участников демонстрации.

75. В заключение утверждается, что подавление демонстраций 2008 года связано с репутацией Тан-Тана как места зарождения сахарской революции и города происхождения Фронта ПОЛИСАРИО, в котором проживает большое число сахарцев. Известная роль г-на Иааззы как сахарского активиста является единственной причиной его дальнейшего содержания под стражей. Источник считает, что sporadическое насилие со стороны одних участников митинга нельзя приписывать другим его участникам, которые ведут себя мирно.

Обсуждение

76. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы.

77. При определении того, является ли лишение свободы г-на Иааззы произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник представил убедительное обоснование *prima facie* нарушения международного права, которое представляет собой произвольное содержание под стражей, следует понимать, что бремя доказательства ложится на правительство, если оно желает опровергнуть обвинения. Одних лишь утверждений правительства о законности произведенных процессуальных действий для опровержения заявлений источника недостаточно⁶.

78. Источник призвал Рабочую группу применять международное гуманитарное право. Поскольку ее мандат ограничен вопросами произвольного задержания, Рабочая группа считает, что она может прийти к заключению о лишении свободы г-на Иааззы, не прибегая к международному гуманитарному праву⁷. Она напоминает, что ее выводы о предполагаемых нарушениях не имеют юридических последствий для правового статуса Западной Сахары. Соответственно, ее мнения не могут быть истолкованы как выражение какого-либо политического мнения относительно настоящего или будущего статуса несамоуправляющейся территории Западной Сахары⁸.

Категория I

79. Источник утверждает, что г-н Иаазза был арестован в Тан-Тане поздно вечером 29 февраля 2008 года, что может означать раннее утро 1 марта 2008 года. Сообщается, что он добровольно пришел в полицейский участок по просьбе сотрудников полиции, которые сказали, что у них есть к нему несколько вопросов. Ему не был предъявлен ордер на арест, и он не был проинформирован о причинах своего задержания.

80. Согласно правительству, г-н Иаазза был задержан на улице 1 марта 2008 года, после того как было установлено, что он принимал непосредственное участие в демонстрации, в результате которой погиб сотрудник полиции. Сообщается, что полиция сразу же проинформировала его о причинах задержания. Однако правительство не упомянуло о предъявлении какого-либо ордера на арест. Из подробностей, предоставленных правительством, следует, что г-н Иаазза был задержан через несколько дней после демонстрации, а не на месте преступления⁹.

81. В соответствии со статьей 9 (пункт 1) Пакта никто не должен быть лишен свободы и иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Рабочая группа считает, что источник предоставил достоверную информацию, которую правительство не опровергло, о том, что г-н Иаазза был задержан без ордера на арест в нарушение статьи 9 (пункт 1) Пакта¹⁰.

⁶ A/HRC/19/57, п. 68.

⁷ Мнения № 68/2020, п. 59; и № 52/2020, п. 75. См. также A/HRC/27/48/Add.5, п. 62.

⁸ Мнения № 68/2020, п. 61; и № 60/2018, пп. 62–64.

⁹ Мнение № 9/2018, п. 38.

¹⁰ Мнения № 45/2019, п. 51; и № 44/2019, п. 52.

Соответственно, властям не удалось доказать наличия правовых оснований для его задержания в соответствии с Пактом.

82. Статья 9 (пункт 2) Пакта предусматривает, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение. Устное уведомление о причинах задержания является достаточным для выполнения этого требования¹¹. Источник и правительство предоставили противоречивую информацию о том, был ли г-н Иаазза проинформирован о причинах своего задержания. Поэтому Рабочая группа не в состоянии определить, имело ли место нарушение права г-на Иааззы быть информированным о причинах своего задержания.

83. Как и в информации, предоставленной правительством, источник утверждает, что г-н Иаазза был проинформирован о предъявленных ему обвинениях 4 марта 2008 года, когда он предстал перед прокурором, т. е. через три дня после задержания. Статьи 9 (пункт 2) и 14 (пункт 3 а) Пакта предусматривают, что любое арестованное лицо должно быть незамедлительно проинформировано о предъявленных ему уголовных обвинениях¹². Рабочая группа не убеждена, что власти нарушили эти положения¹³.

84. Согласно правительству, г-н Иаазза не был проинформирован о своем праве хранить молчание, общаться с адвокатом и получать юридическую помощь, поскольку обязанность информировать задержанных об этих вопросах не была прямо закреплена в национальном законодательстве до 2011 года. Лица, лишённые свободы, имеют право на то, чтобы власти в момент задержания проинформировали их о праве на помощь выбранного ими адвоката¹⁴. Не будучи проинформированным об этом праве, что не может быть оправдано отсутствием соответствующей обязанности в национальном законодательстве, г-н Иаазза не смог оспорить правовые основания своего задержания.

85. Согласно информации, предоставленной обеими сторонами, г-н Иаазза не был своевременно доставлен в суд. Согласно источнику, прокурор отдал распоряжение о заключении г-на Иааззы под стражу 4 марта 2008 года, т. е. через три дня после его задержания. Правительство утверждает, что г-н Иаазза содержался под стражей с 3 часов дня 1 марта 2008 года до 11 часов утра 4 марта 2008 года. Сообщается, что 3 марта 2008 года прокурор продлил срок содержания г-на Иааззы под стражей на 24 часа¹⁵. Г-н Иаазза предстал перед генеральным прокурором, который передал его следственному судье в тот же день, т. е. 4 марта 2008 года, через три дня после его задержания.

86. Согласно со статьей 9 (пункт 3) Пакта, любое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо должно в срочном порядке доставляться к судье. Комитет по правам человека отметил, что 48 часов обычно достаточно для выполнения этого обязательства и что любой более длительный срок должен носить сугубо исключительный характер и быть оправдан конкретными обстоятельствами¹⁶. Г-н Иаазза был доставлен в судебный орган 4 марта 2008 года, через три дня после ареста, в нарушение статьи 9 (пункт 3) Пакта. Прокурор продлил срок содержания г-на Иааззы под стражей 3 марта 2008 года, и 4 марта 2008 года он был доставлен к генеральному прокурору. Как заявила Рабочая группа, законность задержания должна

¹¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 26.

¹² Там же, п. 30.

¹³ Мнение № 44/2016, п. 33.

¹⁴ Мнения № 43/2019, п. 53; и № 39/2019, п. 87. См. также Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишённого свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение), принцип 9.

¹⁵ Правительство представило протокол о продлении срока, но документ был неразборчив. По просьбе Рабочей группы оно предоставило еще одну копию, которая также была неразборчива. Рабочая группа не смогла получить официальный перевод этого документа.

¹⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 33. См. также CAT/MAR/CO/4, п. 7; и мнение № 67/2019, п. 64.

рассматриваться судебным органом, а не органом прокуратуры¹⁷. Таким образом, власти не смогли установить правовые основания для задержания г-на Иааззы в соответствии с Пактом.

87. Из информации, предоставленной обеими сторонами, следует, что г-н Иаазза не имел возможности общаться со своей семьей или адвокатом с момента задержания до 4 марта 2008 года. В результате г-н Иаазза был лишен эффективного осуществления своего права на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания в соответствии со статьей 9 (пункт 4) Пакта.

88. Согласно источнику, г-ну Иааззе не разрешили встретиться с адвокатом во время его содержания под стражей и он никогда не отказывался от своего права на адвоката. Согласно правительству, г-н Иаазза не просил о встрече с адвокатом после продления срока содержания под стражей и отказался от своего права на помощь адвоката во время предварительного слушания 4 марта 2008 года. Тем не менее правительство утверждает, что г-н Иаазза встретился со своим адвокатом 13 марта 2008 года. Поэтому Рабочая группа считает вероятным, что г-н Иаазза пытался общаться с адвокатом во время содержания под стражей и подготовки к предварительному слушанию, но ему не позволили это сделать. Таким образом, г-н Иаазза был лишен помощи адвоката, являющейся важной гарантией в судебном разбирательстве¹⁸, и права на эффективное средство правовой защиты, гарантированного статьей 2 (пункт 3) Пакта.

89. Рабочая группа считает утверждения источника о пытках и бесчеловечном обращении с г-ном Иааззой заслуживающими доверия, поскольку на предварительном слушании 4 марта 2008 года судья не распорядился о проведении медицинского осмотра или какого-либо расследования. Такое обращение существенно подорвало способность г-на Иааззы оспорить свое содержание под стражей¹⁹; поэтому тем более вероятно, что он не смог воспользоваться правом оспорить правовые основания своего задержания в нарушение статьи 9 (пункты 3 и 4) Пакта.

90. Рабочая группа приходит к выводу, что задержание г-на Иааззы не имеет под собой правовых оснований и, таким образом, является произвольным и подпадает под категорию I.

Категория II

91. Источник утверждает, что г-н Иаазза содержится под стражей за осуществление своего права на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний, которым он обладает в соответствии со статьями 19 и 21 Пакта. Согласно источнику, на г-на Иааззу возложили ответственность за смерть полицейского после мирной демонстрации 27 февраля 2008 года, хотя он в ней не участвовал. Предположительно, он был задержан из-за своего статуса борца за право народа Западной Сахары на самоопределение.

92. Правительство категорически отвергает эти утверждения, указывая, что судебное преследование в отношении г-на Иааззы последовало за расследованием, установившим его непосредственное участие в преступных действиях.

93. Статья 19 (пункт 2) Пакта предусматривает, что каждый человек имеет право на свободу выражения мнения. Это право включает свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода, распространяется на политические прения, комментарии по общественным вопросам и обсуждение прав человека²⁰ и

¹⁷ A/HRC/45/16/Add.1, п. 35 (прокуроры не обладают независимостью в оценке необходимости и соразмерности содержания под стражей, поскольку они являются стороной обвинения); и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 32.

¹⁸ Мнения № 61/2020, п. 70; № 40/2020, п. 29; и № 25/2020, п. 41. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 46.

¹⁹ Мнение № 37/2021, п. 66.

²⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), пп. 11 и 12.

гарантирует свободу выражения мнений, не соответствующих политике правительства²¹.

94. Рабочая группа считает, что политическая активность г-на Иааззы относится к сфере действия права на свободу выражения мнения, гарантированного статьей 19 Пакта, и что он был арестован за осуществление этого права²². Этот вывод основан на утверждениях источника, которые правительство не опровергло, о том, что г-н Иаазза был подвергнут политическим допросам о его связях с Фронтом ПОЛИСАРИО и сахарским министерством по вопросам оккупированных территорий, что позволяет предположить, что он был арестован не за уголовные преступления, а из-за его политической активности. Более того, в полицейских протоколах, как сообщается, упоминается, что г-н Иаазза является «опасным сепаратистом», членом преступной организации, которую необходимо примерно наказать.

95. Кроме того, г-н Иаазза, который отстаивал право сахарского населения на самоопределение, задержан за осуществление своего права, в соответствии со статьей 25 а) Пакта, принимать участие в ведении государственных дел²³. В контексте организации демонстрации он также имел право на защиту права на мирные собрания, гарантированного статьей 21 Пакта²⁴. Хотя организаторы демонстрации должны делать все возможное для соблюдения закона и поощрения мирных собраний, они не могут нести ответственность за противоправное поведение других лиц²⁵.

96. Ничто не дает оснований полагать — и правительство не утверждало этого, — что ограничения, предусмотренные в отношении статей 19 (пункт 3), 21 и 25 Пакта применимы в данном случае. Правительство не объяснило, почему было необходимо судебное преследование г-на Иааззы для защиты законных интересов по смыслу этих положений или почему приговор к 15 годам лишения свободы за организацию демонстрации был соразмерной мерой. Нет никаких доказательств того, что политическая активность г-на Иааззы может обоснованно рассматриваться как угроза национальной безопасности, общественному порядку, здоровью или нравственности населения, правам или репутации других лиц.

97. Рабочая группа приходит к выводу, что г-н Иаазза задержан за осуществление своих прав на свободу выражения мнения, участие в ведении государственных дел и мирные собрания. Его задержание является произвольным по категории II. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации.

Категория III

98. С учетом своего вывода о том, что задержание г-на Иааззы является произвольным по смыслу категории II, Рабочая группа подчеркивает, что в его отношении не должно было проводиться судебное разбирательство. Однако г-н Иаазза был осужден и приговорен к 15 годам лишения свободы, причем этот приговор был подтвержден в апелляционной инстанции.

99. Источник утверждает, что в начале своего содержания под стражей г-н Иаазза был помещен в одиночную камеру на две недели и что с апреля 2008 года и до начала судебного процесса в октябре 2008 года ему не разрешалось встречаться с адвокатом для подготовки своей защиты. Он не мог встречаться со своим адвокатом наедине, так как власти прослушивали их разговоры и прерывали их.

100. Правительство опровергло эти утверждения, заявив, что г-н Иаазза не просил о встрече с адвокатом после продления срока содержания под стражей, отказался от своего права на помощь адвоката во время предварительного слушания 4 марта

²¹ Мнения № 8/2019, п. 55; и № 79/2017, п. 55.

²² A/HRC/27/48/Add.5, п. 64.

²³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 25 (1996), п. 8; см. также мнения № 16/2020 и № 15/2020.

²⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), п. 12.

²⁵ Там же, п. 17; A/HRC/31/66, пп. 20 и 26; и мнение № 22/2017, п. 74.

2008 года, встречался с адвокатом в тюрьме Инезгане 13 марта 2008 года и пользовался помощью адвоката во время слушания 27 мая 2008 года и на протяжении всего судебного процесса, в том числе в апелляционной инстанции.

101. Все лишённые свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и такая помощь должна предоставляться без промедления²⁶. Невозможность г-на Иааззы общаться со своим адвокатом с момента взятия под стражу, а затем и на регулярной основе, не позволила ему должным образом подготовить свою защиту. Обсуждения с адвокатом могут проводиться в поле зрения, но не в пределах слышимости представителей властей, и все контакты с адвокатом должны быть конфиденциальными²⁷. Таким образом, право г-на Иааззы иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и общения с адвокатом по своему выбору, гарантированное статьей 14 (пункт 3 b)) Пакта, было нарушено.

102. Рабочая группа не убеждена в том, что судебное разбирательство было несправедливым из-за присутствия восьми обвиняемых. Однако правительство не дало полного ответа на утверждения о том, что защите не была предоставлена возможность вызвать свидетелей²⁸, особенно тех, кто мог бы подтвердить отсутствие г-на Иааззы на демонстрации. Реакция на заявление защитника о Тан-Тане также свидетельствует о том, что суд не был независимым. Поэтому Рабочая группа считает, что права г-на Иааззы по статье 14 (пункты 1, 2 и 3 e)) Пакта были нарушены, и передает дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

103. С учетом отсутствия медицинского осмотра или расследования со стороны властей Рабочая группа считает, что источник представил убедительные аргументы, свидетельствующие о том, что г-н Иаазза подвергся пыткам и жестокому обращению в нарушение статьи 5 Всеобщей декларации прав человека, статьи 7 Пакта и статей 2 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, участником которой является Марокко. Акты пыток и жестокого обращения, которым предположительно подвергся г-н Иаазза, вероятно, повлияли на его способность участвовать в собственной защите. Рабочая группа передает дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

104. Кроме того, источник утверждает, что обвинение представило в качестве единственного доказательства признание, подписанное г-ном Иааззой под пытками и без возможности связаться со своим адвокатом. Правительство утверждает, что г-н Иаазза добровольно признал факты, сделав подробные заявления, и что суд опирался на доказательства, имеющиеся в материалах дела, включая заявления г-на Иааззы и других подозреваемых по данному делу.

105. Признания, сделанные в отсутствие адвоката, не могут быть приняты в качестве доказательства в уголовном процессе²⁹. Кроме того, принятие в качестве доказательства заявления, полученного с помощью пыток или жестокого обращения, делает несправедливым весь процесс, независимо от наличия других доказательств в поддержку приговора³⁰. Бремя доказывания лежит на правительстве, которое должно доказать, что г-н Иаазза добровольно признал свою вину³¹, чего оно не сделало.

²⁶ A/HRC/30/37, приложение, принцип 9 и руководящее положение 8; A/HRC/27/48/Add.5, п. 83 а); A/HRC/45/16, п. 51; мнение № 7/2021, пп. 81–82; и CCPR/C/MAR/CO/6, пп. 25 и 26.

²⁷ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), правило 61 (п. 1); Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 18; и A/HRC/30/37, приложение, руководящее положение 8.

²⁸ CCPR/C/MAR/CO/6, пп. 33 и 34.

²⁹ E/CN.4/2003/68, п. 26 е); A/HRC/27/48/Add.5, п. 35; и A/HRC/45/16, п. 53.

³⁰ Мнение № 41/2020, п. 70.

³¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 41.

Рабочая группа считает достоверными утверждения источника о том, что г-н Иаазза имел видимые следы пыток³². Власти не распорядились провести медицинскую экспертизу или расследование, чтобы иметь возможность опровергнуть эти утверждения.

106. Власти нарушили право г-на Иааззы не быть принужденным к признанию вины, гарантированное статьей 14 (пункт 3 г)) Пакта и статьей 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания³³. Суд не распорядился провести независимое расследование, когда ему стало известно о пытках, что противоречит праву г-на Иааззы на рассмотрение его дела независимым и беспристрастным судом согласно статье 14 (пункт 1) Пакта³⁴, а также статьям 12, 13 и 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Кроме того, прокурор был обязан расследовать случаи пыток и принуждения к даче признательных показаний и сообщать о них в соответствии с принципами 12 и 16 Руководящих принципов, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование³⁵.

107. Рабочая группа приходит к выводу о том, что эти нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что придают задержанию г-на Иааззы произвольный характер по смыслу категории III. Рабочая группа ни в коем случае не оправдывает убийство сотрудника полиции, но подчеркивает, что расследование и судебное преследование предполагаемых виновных должно проводиться с соблюдением гарантий справедливого судебного разбирательства. Настоящее мнение не наносит ущерба выводам, которые могут быть сделаны в ходе других разбирательств по поводу убийства полицейского.

Категория V

108. Источник утверждает, что г-н Иаазза задержан из-за его статуса представителя сахарского народа и его политических взглядов относительно права сахарского народа на самоопределение. Он считает, что г-н Иаазза символизирует систематическое преследование всех сахарцев.

109. Согласно правительству, г-н Иаазза задержан в порядке применения закона за совершение уголовного преступления, а не по мотивам дискриминации, и в его деле были учтены смягчающие обстоятельства. Правительство заявило, что все марокканцы равны перед законом и что международное право прав человека не наделяет иммунитетом лиц, виновных в насилии и нарушивших закон.

110. При рассмотрении утверждений по категории II Рабочая группа установила, что г-н Иаазза задержан за мирное осуществление своих прав в соответствии с международным правом. В этих обстоятельствах весьма вероятно, что задержание г-на Иааззы также представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку политических или иных взглядов³⁶. Ограничившись утверждением о том, что г-н Иаазза был заключен в тюрьму за совершение уголовного преступления, правительство не опровергло ни это предположение, ни заслуживающие доверия утверждения источника относительно дискриминации, которой он подвергся.

111. Г-н Иаазза — влиятельный сахарский активист, президент Группы сахарских правозащитников, сыгравший ведущую роль в движении за независимость Западной Сахары. Он один из 20 сахарских активистов, задержанных в ходе волны арестов, и был привлечен к суду вместе с восемью из них и допрошен о его связях с Фронтом ПОЛИСАРИО³⁷ и сахарским министерством по вопросам оккупированных территорий. По данным полиции, он является «опасным сепаратистом», членом

³² Мнение № 68/2020, п. 80; и [CCPR/C/MAR/CO/6](#), пп. 23 и 24.

³³ Мнения № 31/2020, п. 58; и № 28/2019, п. 70. См. также [CAT/C/MAR/CO/4](#), п. 17.

³⁴ Мнения № 31/2020, п. 57; и № 24/2020, п. 108. См. также [A/HRC/27/48/Add.5](#), п. 83 d).

³⁵ Мнения № 4/2021, п. 106; и № 63/2020, п. 42.

³⁶ См. мнения № 4/2021, № 59/2019 и № 13/2018.

³⁷ Мнение № 67/2019, п. 75.

преступной организации, которая должна быть примерно наказана. Сообщается, что во время судебного процесса адвокат защиты был вынужден отказаться от своего заявления о том, что Тан-Тан входит в Западную Сахару, чтобы избежать судебного преследования. Судья якобы заявил, что г-н Иаазза заплатил «сепаратистам» за участие в демонстрации.

112. Эти элементы показывают, что г-н Иаазза был арестован из-за его сахарского происхождения и политических убеждений, касающихся права народа Западной Сахары на самоопределение. Рабочая группа напоминает о своих предыдущих соображениях относительно сахарцев, задержанных на дискриминационных основаниях³⁸. Она считает, что лишение свободы г-на Иааззы противоречит статьям 2 (пункт 1) и 26 Пакта и является произвольным по категории V.

Заключительные замечания

113. С февраля 2008 года г-н Иаазза, по сообщениям, является жертвой многочисленных нарушений прав человека. Утверждается, что его поместили в переполненные камеры, не давали связаться с семьей, перевели в тюрьму, расположенную далеко от его семьи, и подвергли жестокому обращению со стороны тюремного персонала. Г-н Иаазза также подвергся насильственному исчезновению в течение примерно двух недель в начале своего содержания под стражей, а затем в течение восьми недель примерно в октябре 2020 года, когда его поместили в одну камеру с другим заключенным, у которого был положительный анализ на COVID-19, а затем перевели в изолированную камеру. Г-н Иаазза несколько раз объявлял голодовку в знак протеста против обращения с ним и в настоящее время содержится в камере до 23 часов в сутки в антисанитарных условиях, без достаточного питания и без надлежащей медицинской помощи. Правительство отрицает эти утверждения, заявляя, что г-на Иааззу посещали члены семьи в марте и апреле 2008 года, что он купил телефонные карты в тюремной столовой 15 октября 2020 года и что поэтому он не является жертвой насильственного исчезновения.

114. Рабочая группа напоминает, что в соответствии со статьей 10 (пункт 1) Пакта правительство обязано относиться ко всем лицам, лишенным свободы, с уважением, присущим человеку. Рабочая группа подчеркивает важность обеспечения соблюдения международных стандартов, в частности правил 12–27 и 58 Правил Нельсона Манделы, касающихся условий жизни, медицинского обслуживания и контактов заключенных с внешним миром. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

Решение

115. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Яхьи Мохамеда Эльхафед Иааззы носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 19, 20 (пункт 1) и 21 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека и статьям 2 (пункты 1 и 3), 7, 9, 14, 19, 21, 25 (пункт а)) и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II, III и V.

116. Рабочая группа просит правительство Марокко безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Иааззы и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

117. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела, включая угрозу здоровью г-на Иааззы, надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Иааззы и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с

³⁸ Мнения № 68/2020, № 67/2019, № 23/2019, № 60/2018, № 58/2018, № 31/2018 и № 11/2017.

международным правом³⁹. В нынешних условиях глобальной пандемии COVID-19 и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-на Иааззы.

118. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Иааззы и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

119. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации, Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов, Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья для принятия соответствующих мер.

120. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

121. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н Иаазза освобожден и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Иааззе компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Иааззы и если да, то каковы были результаты этого расследования;
- d) внесло ли Марокко в свете настоящего мнения изменения в национальное законодательство и практику, с тем чтобы привести их в соответствие со своими обязательствами согласно международному праву;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

122. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

123. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

124. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения

³⁹ Рабочая группа по произвольным задержаниям, заключение № 10 (A/HRC/45/16, приложение I).

произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁴⁰.

[Принято 15 ноября 2021 года]

⁴⁰ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.